КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Культурно-религиозный журнал **Номер 2 Март 2006**

Отче! прости им, ибо не знают, что делают. (Лк. 23. 34)

У всей планеты было много дел.
Союзам, войнам в этом мире нет конца.
Привычный ритм нарушить лишь посмел
Господь, забрав Святейшего Отца.

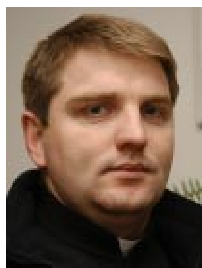
Планета дрогнула. Глазами разных стран,
В которых боль, печаль и просто интерес,
Взглянула на скорбящий Ватикан.
Планета вспомнила: Христос воскрес!

От этой мысли вдруг планета умалилась,
Величиной с людское сердце стала.
А сердце, уместив ее, раскрылось –
Ему теперь вселенной было мало.

Ирина Богуш (апрель 2005)

Все ли можно простить?

Ксендз Владимир Букляревич

Все ли можно простить? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит задать второй: почему мы сегодня не умеем прощать? Потому что не умеем любить. Прощать – значит уметь любить. Только любовь способна простить и забыть причиненное зло. К кому нам обратиться, чтобы научиться любить и прощать?

Для верующего человека первым и самым главным учителем является Бог-Отец. Он есть абсолютная правда, надежда и любовь. Он сотворил мир, дал человеку жизнь, здоровье, талант, разум. Он сделал человека властелином всего, что сотворил. Но человеческий эгоизм привел к страшному: человек отвернулся от Бога, начал грешить, обижая Бога словами, поступками. Несмотря на это, Бог терпеливо ждет Своего блудного сына и готов простить, стоит только тому раскаяться и попросить. Он может ждать годы, десятилетия, пока человек не проснется.

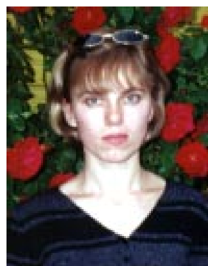
Бог так полюбил людей, что не пожалел родного Сына, который пришел на землю учить грешников любви и прощению. Умирая на кресте, Иисус просит, чтобы Бог простил людей, которые Его убивают.

Являясь св. сестре Фаустине, Иисус Христос просит ее научить людей простой молитве, которая называется «Венчик к Божьему Милосердию». Ее надо читать в 15 часов каждого дня. Это час Божьего Милосердия, время, когда Христос умирает на кресте. В этот момент открыты небеса и Иисус просит за каждого грешника у своего Отца, как просил за людей, которые Его убивали. Иисус Христос хочет, чтобы св.Фаустина говорила о милосердии, и объявляет первое воскресенье после Пасхи Воскресеньем Божьего Милосердия. Человеку, который в этот день придет на исповедь с искренним раскаянием, простятся все грехи. «Пусть ни одна душа не боится приблизиться ко Мне – даже если ее грехи будут как пурпур. Мое милосердие столь велико, что за целую вечность его не постигнет ничье сознание – ни человеческое, ни ангельское» (Дневник св. Фаустины).

Сегодня мы часто говорим, что не умеем прощать. «Ведь он меня обидел, причинил зло, – жалуемся мы. – Почему я первым должен идти навстречу?» Но Библия учит, что уметь любить, уметь простить – значит уметь унизиться. Иисус встал на колени и начал умывать своим ученикам ноги. Унизиться – не значит показать свою слабость, а показать величие.

Потому таким великим является прощение Иоанна Павла II, который простил того, кто хотел его убить. Подать обидчику руку, выйти ему навстречу – только это поможет человеку исправиться. Лишь добро исправит и вылечит зло. Если бы Папа не вышел навстречу человеку, который покушался на его жизнь, тот никогда бы не почувствовал любви Бога.

Елена Денисюк

Еще с детских лет во мне копилась злость, обида. Когда меня обижали, я злилась. Мечтала, когда вырасту, отомстить одному мальчику. Из-за того, что меня обижали, я стала не любить себя и долгие годы нарекала на свою судьбу. В моем сердце поселился постоянный страх, беспокойство. Они сковывали меня, я все время чувствовала себя несчастной. На смену короткой радости приходила пустота.

Летом 2005 года, в двадцать восемь лет, произошло чудо. Я читала молитву «Отче наш» и, произнеся «…как и мы прощаем должникам нашим», почувствовала огромную радость исцеления. Это нельзя объяснить словами. Душа моя летала. Я готова была кричать на весь мир, как я счастлива. Все было прежним: люди, дома, проблемы остались те же, но я *исцелилась*. Я простила. Очень трудно простить, я это знаю. Долгие восемнадцать лет я не могла этого сделать. А потом смогла, благодаря Иисусу.

Ольга Лукша, переводчик «Березастройматериалы»

Я не знаю, смогла бы я все простить, но я уверена, что к этому надо стремиться. С годами учишься прощать, потому что становишься мудрее. Жизнь очень короткая, и глупо было бы тратить ее на месть. Я научилась прощать людям склоки, сплетни, даже предательство. Но сказать с уверенностью, что я прощу все, не могу. Конечно, хочется, чтобы в нужный момент Бог дал силы простить.

Очень трудно простить предательство. Я через это прошла. Очень тяжело. Это может сломать человека, и нужны силы, чтобы выдержать. Мне силы придает мой сын, родители, друзья и моя работа. Душевная рана, которую нанес близкий человек, она еще болит, кровоточит. Но я считаю, что нужно держать себя в руках. К людям относиться доброжелательно, ровно, не угнетать других своим мрачным настроением, подавленностью. Люди не виноваты, что у тебя так получилось. Почему они должны страдать? У каждого своя жизнь, свои проблемы. Нужно уметь подниматься после падения. И, думаю, не простив, подняться невозможно.

Иосиф Стреминский, адвокат

За двадцать лет работы в адвокатуре мне довелось повидать многое. Сотни уголовных дел, за каждым из которых человеческая судьба. И ты, по долгу службы, вмешиваешься в эту судьбу, волей-неволей несешь ответственность за нее. Если бы преступникам прощали их дела, то наступил бы хаос. Наше общество несовершенно.

Знаете, очень трудно простить человека, который, отбыв срок за изнасилование, вернулся и через два месяца изнасиловал двенадцатилетнюю девочку. Я его защищал как адвокат, но на душе такая рана. Вины он не признает, хотя все доказано. Легче простить кражу, даже разбой, но такие вещи… Может быть, когда-нибудь этот человек раскается и Бог его простит. Но я точно знаю, что таких людей надо изолировать.

Иногда видишь, что человек оступился, его можно оправдать, чтобы не покалечить судьбу. И я добиваюсь правды, обращаясь в областной, верховный суд.

Приведу два примера с дорожно-транспортными происшествиями. Водитель совершил наезд. Его признали невиновным, потому что он не мог предотвратить аварии. Но родственники потерпевшего предъявили иск о компенсации морального вреда на 5 млн. рублей. Водитель не виноват, но по закону владелец источника повышенной опасности несет ответственность. И ему пришлось выплачивать деньги.

Во втором случае сам потерпевший просил не наказывать водителя, дескать, шофер случайно наехал, то есть все прощаю, никаких претензий нет. Но суд признал водителя виновным.

Судьи могут чисто по-человечески понять преступника, в душе простить, но не наказывать его они не имеют права, ни морального, ни юридического.

Светлана Богуш, учитель начальных классов

Прощение – это большой труд. Бывает, умом понимаешь: надо делать вот так и так. Но когда приходит беда, к которой ты не готов, ведешь себя порой совершенно по-другому. Припоминаю строчки одного стихотворения:

Как вежлив ты в покое и тепле.
Но будешь ли таким во время давки
На потерпевшем в бурю корабле
Или в толпе у керосинной лавки?

Я всегда прошу у Бога, чтобы Он дал мне дар прощения, чтобы научил не обижаться, когда тебя унижают, не озлобляться, когда предают. Знаете, если бы не костел, я не представляю, что со мной стало бы после развода с мужем.

Искусству прощать я все время учусь у своих учеников. Порой, отругаешь ребенка за невыученный урок или плохое поведение. Взрослого обидел бы только тон, которым было сделано замечание. А ученик, смотрю, уже на переменке подходит, глядит открыто, разговаривает – никакой обиды.

Каждый человек хочет, чтобы его любили, прощали, принимали таким, какой он есть. Но для этого надо самому научиться любить и прощать.

Елена Юдчиц, студентка БрГУ

История знает много религий. Но ни одна в своих системах и взглядах не затронула вопроса: а что можно простить своему ближнему? И только христианство поставило этот вопрос на должную ступень.

В Новом Завете Иисус Христос призывает нас: «Прощайте и вам простят. Как вы прощаете людям грехи, так и простит вам и Отец Небесный. А если вы не будете прощать людям провинности их, то и Отец не простит вам провинностей ваших».

Нелегко простить некоторые поступки, и нелегко просить о прощении. Но в Евангелии от Иоанна говорится: «… приходящего ко Мне (просящего о прощении и спасении) не изгоню вон».

Прощение грехов, мир и покой в жизни и помыслах приходит к нам, когда мы возлагаем надежды на Божью любовь. Заметьте: от Бога мы ждем, что Он простит нам самые отвратительные грехи, мы надеемся, что Он проявит Свою любовь к нам. Прощенные, мы тоже должны научиться прощать, прощать ошибки близких, друзей и даже врагов.

Любовь без прощения – не любовь. Прощение без любви – не прощение. Слово «прости» окажется пустым, если оно будет сказано чисто формально. Прощать надо со смиренным сердцем, признавая, что мы такие же грешники, как и другие. Прощение без смирения ведет к гордыне.

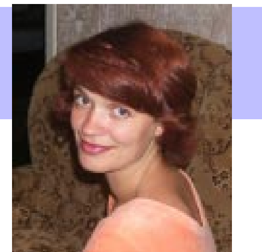
Апостол Петр спросил у Иисуса: «Сколько раз я могу простить брату своему, который согрешил против меня?» Христос ответил: «Прощать бесконечно, всегда».

Опрос провела Ирина Нелипович

Обидеться или простить?

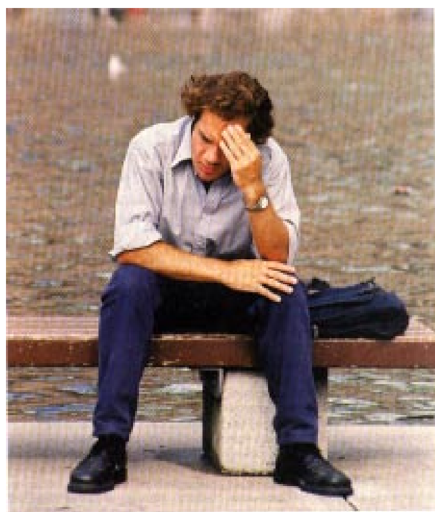
Педагог-психолог социально-педагогического центра г. Березы
Елена Каташевич

Чувство обиды – одно из самых разрушительных чувств. Из-за неспособности справиться с ней может рухнуть даже крепкая семья, преданная дружба, горячая любовь.

В наших отношениях с другими людьми неизбежно возникают ситуации, когда мы кого-то обидели или обиделись сами. Обидевшись, человек чувствует гнев, раздражительность, боль. У него появляется желание отомстить. Он борется с обидчиком даже в мыслях, тратя на это физические и интеллектуальные силы. Жизнь при этом меняется далеко не в лучшую сторону.

Как же люди пытаются справиться со своими обидами? Некоторые расправляются с обидчиком физически: избивают или даже убивают его. Многие дают обиде эмоциональный выход – оскорбляют и унижают того, кто обидел их. Еще большее количество людей не дают никакого выхода своим обидам и

затаивают их внутри себя. А подавленные обиды самостоятельно находят выход либо в виде психологических заболеваний – депрессии, страха, тревожных состояний, либо в форме болезней нашего тела – язвы желудка, инфаркта, даже рака.

Но ни «физический», ни «эмоциональный», ни «подавленный» способ избавления от обид не может дать настоящего душевного спокойствия. Многие испытали это сами, когда, отомстив обидчику и почувствовав временное удовольствие, настоящего чувства радости и удовлетворения так и не ощутили. Невозможно также быть счастливым, подавив или затаив обиду внутри себя.

Как научиться жить, не обижаясь?

Во-первых, необходимо отказаться от обвинений. Перестать обвинять – значит не перекладывать на других людей ответственность за то, что вы чувствуете или переживаете. Не стоит сетовать и на обстоятельства. Если вы обвиняете в своих проблемах и обидах другого человека, то отдаете ему возможность управлять вашими чувствами и мыслями. Помните, что ваше состояние зависит только от вас.

Во-вторых, не нужно искать причины для обид. Многие люди тратят много времени и усилий в поиске случаев, чтобы оскорбиться. Любая новость по телевизору, грубость прохожего может стать поводом для обид. Чтобы этого не случилось, необходимо решить для себя, насколько то, что вам не нравится, значимо для вас. Затем подумать и постараться оценить, можно ли изменить ситуацию. Если ситуацию изменить невозможно, то ее надо без обиды принять.

Единственным выходом из ситуации «обиженности» является искреннее и глубокое прощение. Но научиться прощать гораздо труднее, чем научиться не обижаться. Прощение – сложный процесс, требующий сил и энергии. Но именно прощение – тот спасательный круг, который не дает утонуть в потоке гнева и агрессии. Только оно, прощение, способно избавить человека от тяжелых душевных мук, которые порой приходится нести через всю жизнь. Путь избавления от обид – это продвижение от негативных эмоций, мыслей, поведения к прощению.

Часто бывает так: решив для себя, что вы простили человека, вновь и вновь вы испытываете боль при воспоминании о прошлом. Это означает, что истинное прощение еще впереди. Ощущение спокойствия и даже некоторой пустоты при воспоминании о былой обиде – вот признаки того, что вы простили.

Наивысшим же уровнем борьбы с обидами является способность испытать искреннюю благодарность к обидчику за тот опыт, который вы приобрели с его помощью. Если вы пойдете путем прощения и доброты, то никто и никакие обстоятельства не смогут лишить вас внутреннего равновесия и радости. ❑

Святая Рита

Она могла бы стать посредственной или даже очень плохой христианкой, ожесточенной страданиями и подстрекаемой к бунту. Но она стала святой. У нее часто просят защиты те, кому тяжело прощать.

Святая Рита – одна из наиболее популярных и широко известных персонажей в христианской истории. В культе этой святой есть что-то необъяснимое. Жившая в конце 14-го и в первой половине 15-го веков, сразу же признанная и почитаемая как святая, Рита, тем не менее, была причислена к лику святых только в 1628 году, а канонизирована лишь в 1900 году. Однако христианский народ всегда выказывал к ней невероятную привязанность, естественно, по причине творимых ею чудес, а также из-за легенд, которыми так богата была ее жизнь. Поэтому ее ласково называли «святой невозможного», то есть святой, у которой можно просить помощи в самых отчаянных и неразрешимых ситуациях.

Достоверно известно, что Рита родилась в Кашии (Италия) в зажиточной семье и получила некоторое образование. По преданию, ее родители были пожилыми людьми, и ее рождение было связано с некими чудесами. Наиболее известно и документально доказано замечательное чудо с пчелами, которые сели на ротик новорожденной девочки, но не ужалили ее, а отложили мед. Из старинных летописей известно также о ее детстве, отмеченном необыкновенной чистотой и состраданием, а также огромным желанием соединиться с Богом.

Однажды блаженная Рита из Кашии находилась в церкви достопочтенных матерей святой Марии Магдалины, и в ее памяти запечатлелись такие святые слова: «Ego sum Via Veritas et Vita» (лат.) («Я есмь Путь, Правда и Жизнь»). Они произвели на нее такое впечатление, что с того часа она пламенно возлюбила Иисуса и начала служить Ему…Отныне она могла изливать свою душу только Ему, жить только для Него, ходить только с Ним, общаться с другими только через Него.

Девушка почувствовала желание посвятить себя Богу и остаться в том самом затворническом монастыре, где услышала решающее и чарующее слово. Однако, согласно тогдашним законам, судьбу девушки определяла воля родителей, и Рита была вынуждена выйти замуж за человека, предназначенного ей в мужья. Некоторые летописцы утверждали, что ее выдали за молодого человека весьма суровых нравов, кто-то его описывает и впрямь как человека очень жестокого. В документе канонизации принимается вторая версия и делается вывод, что судьба ей послала «муку, а не мужа». Однако Рита полюбили его всей душой. Ей удалось изменить характер мужа, сделать его мягким и любящим.

Необходимо остановиться на социальном и политическом положении Кашии в 14-15 вв. В одном из документов того времени Кашия определяется как край, полный пристрастности и мести: произвол дворян и буржуазии в отношении плебеев, ссоры и месть между семьями, народные восстания, конфликты между городами и деревнями, потасовки между сектами, политические преступления. Ненависть вынашивалась из поколения в поколение, затягивая и родственников и соседей. Кровь требовала крови, месть могла настигнуть обидчика даже спустя десятилетия. «В этом городе царит один порок: когда кто-нибудь совершал оскорбительный поступок, сейчас же все родственники вовлекались в месть», – так писал летописец того времени.

Муж Риты Паоло Манчини был убит, попав в засаду. Может быть, убийство было совершено по ошибке, может быть, он погиб во время народного восстания против городских властей, вспыхнувшего в том же году. У Риты было два сына, кажется, близнецы, которым тогда было около четырнадцати лет. Горе, связанное со смертью любимого человека, усугублялось мыслью о кровной мести, которая должна была развязаться. В старинной биографии Риты можно прочитать о том, что она молила Бога за убийцу, подчиняясь святому Божественному завету и вспоминая о своем Господе, который на кресте простил своих палачей, а также просил и увещевал, как мог, своих детей простить и снести оскорбление ради любви к Богу.

Летописец свидетельствует, что Рита спрятала окровавленную рубашку мужа, чтобы при виде ее сыновья не пошли на месть, и принялась с удивительным милосердием смягчать их сердца, уговаривая не только забыть, но и простить совершенное злодеяние.

Старинная фреска изображает Риту, прижимающую к себе двух сыновей и указывающую им на Распятие с мягким, но решительным выражением. И тем не менее, она поняла, что была не в силах вселить в сердца мальчиков завет прощения. Она как бы видела их перед собою уже мертвыми, и не только в духовном и моральном смысле, поскольку их молодость была теперь уже отравлена ненавистью, но и физически, ибо их неизбежно ожидала трагическая судьба.

Тогда Рита стала молить Бога о том, чтобы Он забрал ее сыновей, прежде чем они погибнут дважды: один

раз от смертельной заразы ненависти и второй раз – по общественному приговору. И божественная благодать приняла жертву, приносимую Ритой от плоти своей. Бог призвал к Себе ее сыновей.

Нам кажется невероятной сама мысль о том, что мать просит Бога забрать у нее сыновей, которых Он ей дал. Однако нас не удивляют сегодня сообщения о родителях, которые сами отнимают жизнь у детей. Мы спокойно воспринимаем рассказы о том, как кто-то проклинает себя за то, что родился на свет или родил кого-то, или же о том, что кто-то пускает своих детей по пути, ведущему прямиком в ад – в этой или той жизни. Отец и мать могут считаться истинными родителями лишь тогда, когда они без колебаний могут вверить своих детей Тому, Кто является настоящим Отцом.

Оставшись одна, несчастная мать решила передать и себя в руки Бога, подав прошение о вступлении в женский монастырь св. Августина. Но ей было отказано. Принять «кровавую вдову» означало вовлечь в право мести и монастырь, и его обитателей. Рита поняла, что эти двери не откроются, пока не будет достигнуто примирение между родней убийцы и убитого. И она сама взяла на себя труд налаживать связи прощения. Сколько ненависти и злобы, сколько презрения и отказов пришлось ей вынести, прежде чем растаяли ожесточенные сердца! Это был долгий, изнурительный труд, однако результат оказался чудом.

По преданию, отраженному в некоторых старинных рисунках, известно, что монахини несколько раз отказывались открыть ей двери монастыря, и она сумела войти туда при закрытых дверях, чудесным образом сопровождаемая и поддерживаемая св. Иоанном Крестителем, св. Августином св. Николаем из Толентино – покровителями этих мест. И там, в маленькой келье, Рита провела жизнь в раскаянии и молитве. Летописец был сух и лаконичен: «Сорок лет она с верностью и любовью служила Богу».

На каждом изображении Рита всегда носит на лбу знак своей таинственной раны. Вот история этого чуда. Была Святая пятница, и Рита слушала трогательную проповедь о страстях Христовых. Вернувшись в монастырь, она сейчас же упала на колени перед Распятием. Она молилась, обливаясь слезами. Пылкие и неистовые слова исходили из самого сердца, и она попросила Иисуса Христа об одной милости: дать ей почувствовать и испытать на своем теле такую же боль, какую Он испытал от шипа на своем священном терновом венце. И ее просьба была исполнена: в середине лба она почувствовала не только боль от острых шипов, но один шип остался, образовав рану, превратившуюся в язву, которая осталась у нее на всю жизнь.

В последние дни жизни Риты произошел случай, еще более украсивший предание о ней. Уже несколько лет она страдала от болезни, приковавшей ее к постели и лишившую сил питаться. Говорили, что теперь она нуждалась только в Евхаристии. В самый разгар зимы, когда все было покрыто снегом, одна добрая родственница решила навестить ее и спросила, не надо ли ей чего-либо принести из дома. Рита ответила, что хотела бы розу и две винных ягоды из ее огорода. Женщина улыбнулась, решив, что Рита бредит от тяжелой болезни. Придя домой, она увидела на розовом кусте, покрытом снегом, прекрасную розу, а на дереве – две зрелые винные ягоды. Ошеломленная женщина сорвала их и принесла Рите.

Эта история объясняет предание о розах. Повсюду, где есть церковь, посвященная Рите, в день ее праздника, 22 мая, к этим местам стекаются толпы верующих с букетами роз. Это было не просто доброе чудо, но и мистический обмен: в течение стольких лет Рита носила на лбу болезненную рану от шипа, и теперь, в конце ее страданий, Христос даровал ей взамен розу.

Когда Рита умерла и колокола монастыря сами собой зазвонили, к ее телу потянулся нескончаемый поток знакомых и верующих, а от тела исходил сильный аромат (что было неоднократно засвидетельствовано вплоть до наших дней), поэтому ее тело, согласно старинному свидетельству, никогда не было захоронено и никогда не портилось. Тело Риты было сразу же выставлено для поклонения на хорах монастыря.

С тех пор постоянный нескончаемый поток паломников связывает это маленькое селение Умбрии со всем миром. В Рите ищут «святую невозможного» в том смысле, что все может та, которая так много знала и так сильно любила. Верующие видят в ней девушку, стремящуюся к Богу; жену, выдержавшую испытание нелегким браком; мать, которая идет на все ради спасения своих детей; вдову, способную прощать и сеять добро; женщину, принесшую себя в жертву и стоящую рядом с Крестом, чтобы получить и отдать другим благодать и спасение.

По книге Антонио Сикари «Портреты святых»

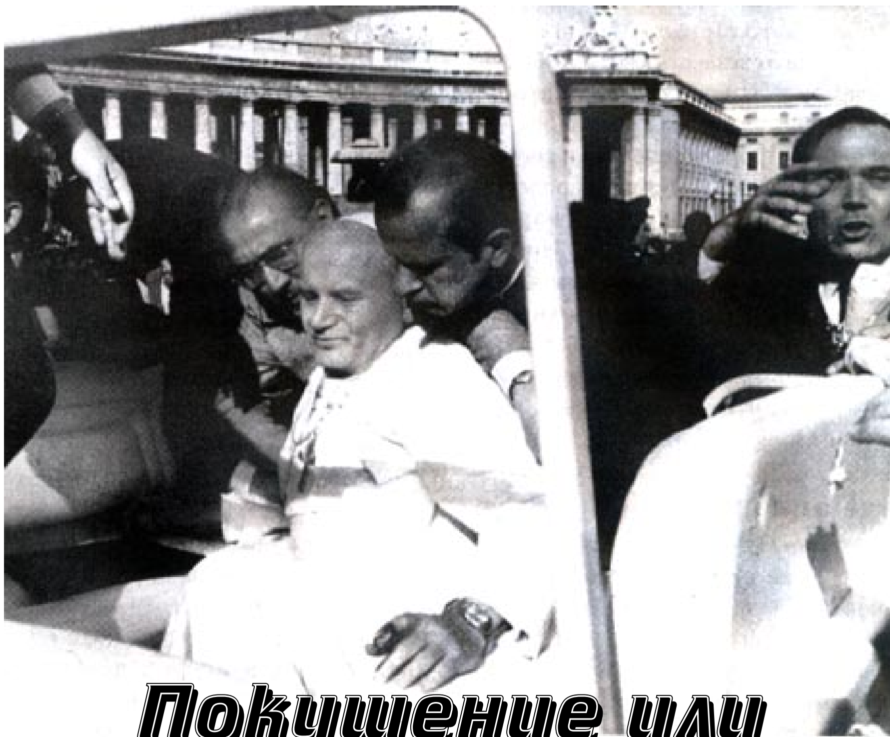
Modlitwa do Św. Rity

O Św. Rito, orędowniczko w sprawach trudnych I beznaditjnych, uciekam się do Twojej pomocy pod ciężarem próby, która na mnie spada.

Wyzwól moje biedne serce z niepokojów, które na nim ciążą i obdarz mnie pokojem. Ty, którą Bóg wybrał na orędowniczkę trudnych spraw,wyproś dla mnie łaskę o rtórą usilnie proszę.

Jeżeli moje grzechy są przeszkodą, aby spełniły się moje prośby, wyproś łaskę szcztrtj skruchy i przebaczenia, umożliwiającą dobrą spowiedź. Nie pozwól nigdy, abym kontynuował swe życie w tak wielkim smutku. Miej litość nade mną!

O Panie, wejrzyj na nadzieję jaką poklada w Tobie! Wysłuchaj Twej błogosławionej Rity. Wysluchaj Jej raz jeszcze pokazując nam Twe miłosierdzie. Amen.

Покушение или Божий Промысел

13 мая 1981 года в пять часов вечера небольшой автомобиль Папы проследовал через Колокольную арку и въехал на площадь. Весело улыбающийся Папа добродушно приветствовал собравшуюся публику. Автомобиль медленно продвигался возле двух рядов деревянных барьеров, над которыми собравшиеся часто поднимали своих младенцев, чтобы Понтифик мог благословить их. Папа как раз вернул родителям маленькую девочку, и автомобиль направился к Бронзовым дверям апостольского дворца, когда ровно в 17.13 раздался какой-то странный звук. Сотни голубей тут же взмыли в воздух, и через какие-то доли секунды стала понятна причина их беспокойства.

Стоявший за первым рядом паломников почти у самого деревянного барьера Махмет Али Агджа только что произвел два выстрела из полуавтоматического пистолета системы «браунинг». Пули попали Иоанну Павлу II в живот, и он рухнул навзничь на руки своего личного секретаря. Фотография бездыханного Папы Римского, сделанная в ту секунду, облетела весь мир и напомнила многим верующим бессмертные художественные полотна древних мастеров, изобразивших столь же бездыханное тело Христа после снятия с креста.

Хирурги, сделавшие Понтифику операцию, сообщили ему, что пуля повредила ободочную и тонкую кишку и прошла через крестец. Но в нескольких миллиметрах от аорты пуля почему-то изменила траекторию и не затронула жизненно важные центры. Турецкий террорист Али Агджа до сих пор не понимает, как Папа выжил, ведь смертельная пуля была выпущена ему в живот с расстояния не более трех метров. Если бы пуля не изменила траектории, то Иоанн Павел II истек бы кровью и умер уже через несколько минут после покушения. «Одна рука стреляла, а другая оберегала», – скажет позже Папа. Папа был убежден, что начинается новый период в его жизни, – период, неотделимый от Фатимы. Святой Отец во всем видел Божий Промысел. О чуде никто не говорил, но думали о нем все.

В следующее после покушения воскресенье, еще находясь в реанимационной палате клиники «Джемелли», Папа слабым голосом произносит молитву «*Небесная Царица»*, которую транслирует «Радио Ватикана». Понтифик прощает Агджу: «Молюсь за брата, ранившего меня, которого я искренне простил».

Выйдя из клиники 14 августа 1981 года, Иоанн Павел II, войдя в собор св. Петра, долго молится в одиночестве перед гробницей апостола. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что если бы 13 мая 1981 года не свершилось чудо, он лежал бы сейчас рядом со своими предшественниками. «Но Господь распорядился иначе. И в этом «иначе» чувствовалась рука Богоматери, – говорит Папа тем, кто пришел встретить его у Ватиканского дворца, – потому что все мы помним, что случилось 13 мая. Милостью Господней не был я убит. Разве можно забыть, что события на площади св. Петра произошли в день и час, когда более шестидесяти лет назад, в Фатиме, в Португалии, Матерь Христова впервые явилась бедным пастушкам? В том, что произошло в тот самый день, я чувствовал проявление необыкновенной материнской заботы и опеки, которые оказались сильнее смертоносной пули. Господь позволил мне в последние месяцы испытать страдание, Он позволил прочувствовать опасность потери жизни. В то же время Он дал мне ясно и четко понять, что это было проявлением Его особой милости по отношению ко мне как к человеку и по отношению ко всей Церкви, поскольку я являюсь Епископом Римским и Преемником св. Петра.

Я глубоко чувствую свою человеческую слабость и потому с верой повторяю слова апостола: «Сила моя свершается в немощи» (Кор12,9) – и посему, с великой благодарностью к Святому Духу, я думаю о той немощи, кою даровал Он мне прочувствовать в тот день 13 мая; я верю и смиренно полагаю, что это будет способствовать укреплению Церкви и моей человеческой личности».

По книге Ауры Мигель «Тайна, которая ведет Папу»

Мы прыйшлі пакланіцца яму (Venimus adorare eum)

З 15 па 21 жніўня мінулага года ў Германіі пад эгідай гэтых слоў адбылося найвялікшае спатканне моладзі з усяго свету з пантыфікам. Цэнтрам гэтага спаткання стаў горад Кёльн, у якім знайшло сваё месца і беларускае сэрца.

Першапачаткова на працягу ўсяго года кожны з удзельнікаў меў спецыяльныя рэкалекцыі, якія з'яўляліся лесвіцай падрыхтоўкі да спаткання. Апошнія яе этапы прайшлі непасрэдна ў самой Германіі.

З усёй Беларусі было арганізавана каля 1 тысячы чалавек. У гэтую колькасць увайшла і мая асоба. Увогуле, з усяго свету прыняло ўдзел каля 1 мільёна маладых людзей. Аднак жа на самым пачатку ўся гэта колькасць была падзелена на невялічкія группы, якія размясціліся ў розных кутках Германіі. Нашай групе з Віцебска давялося пабываць у невялічкім мястэчку Эмсбюрэн, які знаходзіцца на паўночным захадзе Германіі, каля самай Францыі. Таксама мы спаткалі там гасцей з Чылі, Швецыі, Ірака, якія на працягу двухнядзельнага адпачынку сталі даволі блізкімі сябрамі, нягледзячы на каларыт моваў. Калі лічыць нашымі меркамі, то гэтае першапачатковае спатканне было мясцовым (Эмсбюрэн), потым мелі раённае (Краут), абласное (Аснабрук), а на прыканцы ўсіх пілігрымаў чакала спатканне з пантыфікам Бенедыктам XVI у Кёльне.

Наша вандроўка доўжылася больш за два тыдні, але зараз здаецца, што гэта былі ўсяго толькі два дні. І ўсё ж за такі кароткі час мы ўбачылі шмат прыгожага і незабыўнага: Варштайн, Падэборн, Бон, Дюссельдорф, Бруль... Германія здзівіла нас казачнай прыгажосцю, ласкавымі ўсмешкамі і дабразычлівымі адносінамі людзей.

Немагчыма забыць гэтыя зграбныя домікі з чыстымі дворыкамі і кветкамі, шчырых людзей з прыемнымі позіркамі і цудоўнымі адносінамі да нас. Яркі момант – «гульні без межаў», змешаныя беларуска-нямецкія каманды каталі па стадыёне рулоны саломы, лавілі сырыя яйкі, кідалі старыя боты, насілі ваду ў дзіравых вёдрах.

Усіх нас яднала адзіная хрысціянская вера і любоў да кожнага чалавека. Энергія італьянцаў і прыгожыя песні французаў, танцы ліванцаў і адкрытасць палякаў, экзотыка Афрыкі і цікавасць Азіі – усё гэта толькі імгненне сусветнага форума, кульмінацыяй якога стала чуванне і папская Св. імша на Марыенфельдзе (Поле Марыі).

«Вы – надзея свету, надзея Касцёла. Вы мая надзея», – так звярнуўся першы раз Папа Ян Павел II да моладзі ўсяго свету. На жаль, Св. Айцец не дачакаўся чарговай сустрэчы, але ён назаўсёды застаўся ў нашых маладых сэрцах. Сусветныя дні моладзі з'яўляюцца яго ініцыятывай і маюць сваёй мэтай будаванне мастоў братэрства і еднасці паміж кантынентамі, народамі і культурамі. На гэты раз моладзь усяго свету вітаў ужо новы Папа Бенедыкт XVI.

Маю вялікую надзею, што тыя дні, напоўненыя Божай міласэрнасцю і людской дабрынёй, назаўсёды застануцца ў памяці кожнага пілігрыма і будуць апораю ў дальнейшым жыцці.

Чэрвякоўская Оля,
студэнтка Віцебскага медыцынскага універсітэта

АНГЕЛОЧЕК

«Детский» пост

Меня часто спрашивают, надо ли поститься маленьким детям. Если да, то как?

Сразу скажу, что пост нужен всем, и детям, в том числе. Это не значит, что жизнь ребенка должна резко измениться с первого дня поста. Вероятнее всего, многое из того, что я сейчас назову, уже стало нормой для ребенка, особенно, воспитывающегося в христианской семье.

Главный смысл поста заключается в том, чтобы увидеть другого человека. Что это значит? Надо понять, что не только ты существуешь в этом мире. Рядом с тобой есть мама, папа, твои друзья, одноклассники, воспитатели, учителя. Скажи, ты часто молишься за них? Если станешь за них молиться, то ты никогда не вырастешь эгоистом.

Приглядись внимательно к своим друзьям. Наверняка, среди них есть те, кому родители не могут так часто, как тебе, покупать сладости. Поделись с ними конфетой. Я знаю девочку, которая в Адвент (пост перед Рождеством) отказалась от сладкого, хотя очень любит вкусненькое. А все конфеты, которыми ее угощали, собирала и на Рождество отдала маленьким детям.

Возможно, ты много времени проводишь у телевизора или за компьютером. Знай, что ни

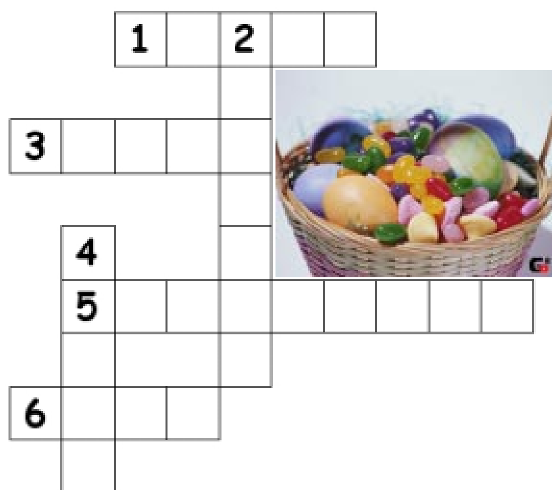
телевизор, ни компьютер не заменят человеческого общения. Если тебе трудно отказаться от них во время поста, постарайся хотя бы ограничить время, которое проводишь у телевизора. Лучше выйди на улицу, поиграй с детьми.

Очень важно в пост читать Святое Писание. Думаю, что теперь почти в каждой семье есть детская Библия с хорошими иллюстрациями. Ее надо читать всегда, но во время поста постарайся с особым усердием вникать в Слово Божье.

Если ты в течение поста избавишься хотя бы от одной плохой черты характера, которая в тебе есть, поверь, это уже очень-очень много.

Ксендз Петр Кубицкий

Кроссворд

По горизонтали:

1. Главный праздник христиан.

3. С какого дня недели начинается Великий Пост?

5. Кто был распят вместе с Христом на кресте?

6. На каком животном Иисус въехал в Иерусалим?

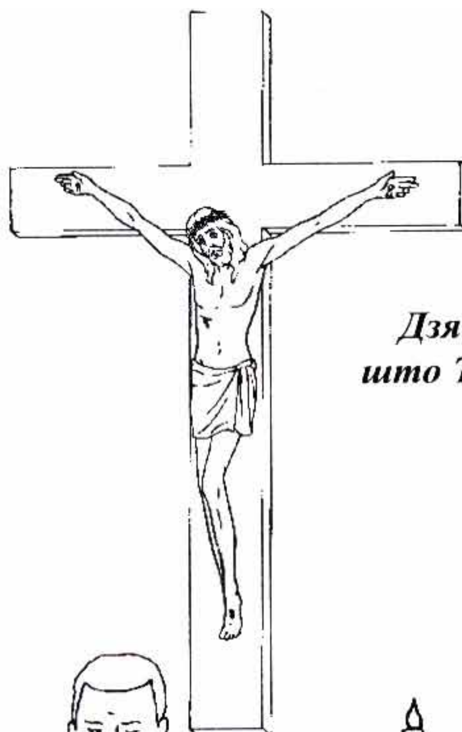
По вертикали:

2. На каком торжестве Иисус сотворил свое первое чудо?

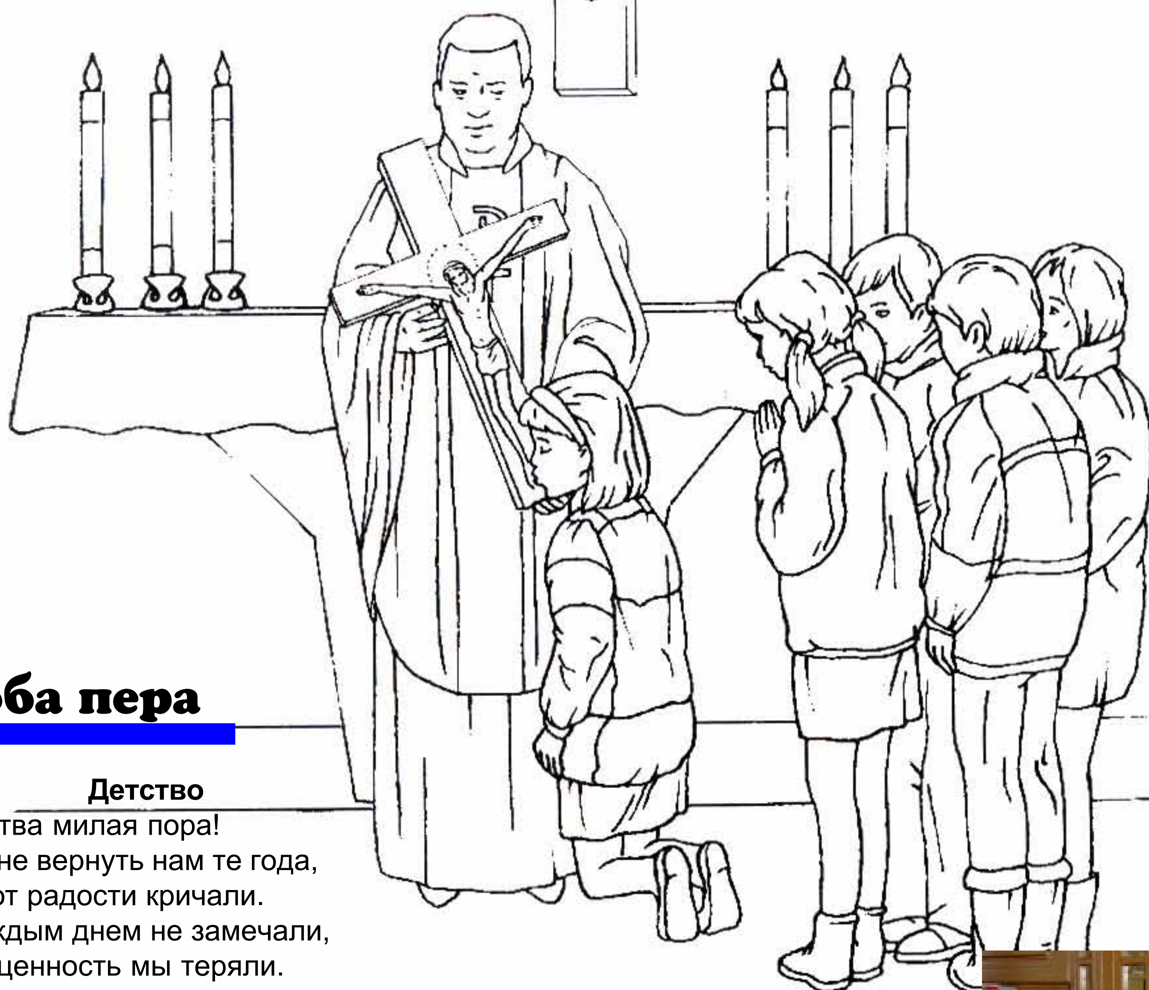
4. Есть в каждом храме.

РАС-КРАСКА

Дзякую Табе, Езу,
што Ты аддаў жыццё
за мяне.

Проба пера

Детство

О детства милая пора!
Жаль, не вернуть нам те года,
Когда от радости кричали.
И с каждым днем не замечали,
Какую ценность мы теряли.

Не знали мы забот, проблем.
Хотелось взрослыми стать всем.
Когда же взрослыми мы стали,
То сразу все и осознали.

Вернуться в детство захотелось,
Но поздно. Детство пролетело.

Вадим Богуш

Страничку подготовили Люда и Света Головко

ЧЕТЫРЕ СЕСТРЫ

Говорят, что две хозяйки в одном доме не уживаются. А если в доме четыре хозяйки? И живут они под одной крышей вот уже восемьдесят лет?

Янина, Мария, Анна, Ольга – четыре сестры. Ни одна из них никогда не была замужем. Но они – семья. Крепкая, здоровая семья, с четким, давно установившимся порядком. Есть глава семьи – Янина, старшая из сестер, которая ведет хозяйство не хуже доброго мужчины. Женщины умеют косить, пахать, ездить верхом на лошади. При этом сами в шутку говорят: «Мы ж не такие, как все нормальные люди».

Сестры не давали обетов безбрачия, просто так сложилась жизнь. Их мама когда-то очень хотела, чтобы ее дети были рядом, не разъезжались по свету. И дочерей своих видела замужем только за католиками. А в деревне католиков – всего-то три дома. Оставшись рано вдовой с шестью детьми на руках, мать работала столько, что даже представить сложно. О том, чтобы привести в дом чужого мужчину, и не помышляла. Твердая по характеру, смелая, она взвалила на себя все хозяйство. И дети очень быстро усвоили, чего от них ожидает мать. Работали много и тяжело, но зато никогда не сидели без хлеба. Еще и односельчанам помогали. Говорят, что Галуски (это их фамилия) чутьем определяют, кому в деревне наиболее тяжело, и до сих пор помогают людям.

Общие заботы настолько сплотили семью, что теперь, спустя много-много лет, сестры не представляют, как можно прожить друг без друга. Как-то врач в больнице спросил у одной из сестер: «Можно ли столько лет жить в мире и согласии четверым женщинам?» Вспоминая этот разговор, сестры улыбаются: дескать, а как иначе?

Но чтобы жить так дружно, одного труда мало. Есть что-то еще, что объединяет этих женщин, делает их сильными. Это вера в Живого Бога. Именно она спасала их тогда, когда отбирали землю, закрывали костел, арестовывали ксендза. Это она помогала им, молодым женщинам, защищаться от насмешек односельчан. Они достойно приняли свою судьбу, отдав ее в руки Господа. Они и сейчас, в свои восемьдесят с лишним, сильны этой верой.

Даже в советские времена, когда, казалось, атеизму не будет конца, сестер не покидала надежда, что время безбожья пройдет, снова откроются двери костела. Они терпеливо ждали и свято хранили веру. Молились, ехали в действующие храмы за сотни километров, чтобы исповедоваться, принять Святое Причастие. Их стойкости поражались многие.

Когда же в конце 80-х разрешили открыть костел в д.Сигневичи, от которого остались лишь стены, радости не было конца. Откуда только взялись силы у этих, уже тогда не молодых женщин? Они бежали на место строительства, помогали всем, чем могли.

Сестры и теперь живут костелом, хотя из-за болезней не всегда могут туда прийти. Только младшая, Ольга, постоянно приходит на Святые мессы. Возвращаясь после службы домой, она рассказывает сестрам о том, какую проповедь говорил священник, как идет подготовка к ремонту святыни (крыша давно прохудилась, пора менять). Сестры постоянно помогают костелу и молитвой, и деньгами.

Они сидят перед нами, все четыре. Давно не молодые, по-стариковски худенькие, больные, но удивительно красивые. В них столько жизнелюбия, света и простоты. Они шутят, подтрунивают друг над дружкой, смеются над своими недугами. Они так рады общению.

Костел в д. Сигневичи

Ольга

«Учиться мне не довелось. Только Янина у нас закончила пару классов польской школы. Она грамотная. Вон, видите, эти книжки с пожелтевшими листами? Она их все читала-перечитала, пока глаза

хорошо видели. Это молитвенники, Святое Писание. А я не училась. При Польше не успела – маленькая была, а при советах не до учебы было. Надо было работать. Тато наш умер молодым, оставив большое хозяйство. Он ведь в Америку ездил, заработал там денег, вернулся, купил земли, а поработать на ней не успел. Умер от заворота кишек. Сейчас от этого не умирают.

Конечно, мне немножко легче было, чем моим сестрам. Я самая младшая, позже начала работать. Работала в колхозе и в лесохозяйстве. У нас же тут лес в Ястребле. Очень хорошо я лес знала. Это теперь могу заблудиться, пойдя в ягоды. (*Смеется).* А тогда – нет… И не боялась совсем. Даже когда одна оставалась среди леса. А ведь случались разные несчастья с людьми. Но я не боялась, нет. Молилась много и ничего не боялась. Очень люблю лес. Он нас до сих пор кормит. Минувшим летом насобирали черники, выменяли ее на мешок сахара и на муку хорошую, высшего сорта. Да еще и пенсия есть.

Мы ведь привыкли ни от кого не зависеть. Пахать умеем, косить. Можно было, конечно, нанимать мужиков местных для тяжелой работы. Пару раз так и делали поначалу. Но, смотрите, что получается. За работу заплатишь, а он купит водки и придет пьяным домой, в семью. Какая жена будет рада такому мужу? И мы решили не брать греха на душу – научились сами все делать.

Надеемся только на себя и на Бога. Без Бога – никуда. Сейчас вот зимой до костела тяжело добираться. Обычно на велосипеде езжу, а теперь снег. Но я иду пешком. Выйду и думаю: неужто Матка Боска не пошлет мне доброго человека, чтоб подвез. И, знаете, всегда найдется добрая душа на машине. Сейчас зимой особой работы нет. Сидишь дома и прислушиваешься к своим болячкам. А сходишь в недельку до костела и легче станет».

Анна

«Я не очень люблю говорить о себе, да и не умею. Никогда не была в передовиках, больше держалась в стороне. Работала швеей в КБО. Конечно, мне легче было, чем сестрам. Это ж не в колхозе работать. Но зарабатывали, как могли. Деньги у нас общие, никогда не считались мы, кто больше приносит в дом. И лежат они в одном месте. Каждая берет, сколько считает нужным.

Я отвечаю за деньги, знаю, сколько было, сколько осталось. Не так давно нас обокрали. Кто-то забрался в дом, пока никого не было, и все-все деньги взял. А там, в шуфлядке, было уже почти три кучки. Я складываю каждой из нас на смерть по пятьсот тысяч. И уже было почти три кучки… Все украли. И я ж так расстроилась, что боялась сказать своим девчатам. Поплачу сама себе и молчу. А потом призналась.

Но, слава Богу, все забылось. Стали потихоньку заново собирать деньги. Знаете, с Божьей помощью все можно пережить. Мы столько горя видели, что это и горем не назовешь. Вон, видите, фотографию, что в серванте, матросика. Это ж внучок нашего брата. Так он помер в армии. А служил на Тихоокеанском флоте. Года не прослужил, как привезли его нам. Да еще запретили гроб открывать. Но мы все равно открыли. Ой, как тогда нам было тяжко…»

Мария

«Не знаю, интересно ли вам будет слушать обо мне. Разве что о моей службе у ксендза. Во время войны немцы угоняли молодых девчат в Германию. Мне тогда было семнадцать лет. И вот, чтоб не угнали, мама попросила ксендза взять меня к нему на службу. В ту пору у ксендза было большое хозяйство – ему помогали люди. Вот я там и жила несколько лет. Очень мне нравилось при костеле быть.

Антоний Дуленец – так звали нашего ксендза. Коммунисты его потом посадили на десять лет в тюрьму. Пока сидел в Бресте, брат наш ездил его навещать. Но потом

куда-то перевели в другое место. После тюрьмы ксендз Антоний заезжал к нам по дороге в Польшу. Хороший был ксендз.

Очень уважаем мы ксендзов. Вот вы приехали сегодня – и у нас столько радости. Святую мессу у нас в доме и кс.Андрей служил, и кс.Петр, и кс.Владимир. Я ведь не могу ходить. Ноги не слушаются. Водят меня под руки. Слава Богу, Людка помогает.

Людка – это внучка нашего брата. Она у нас опекунша. Как-то приехали сюда из собеса и говорят: «Надо вас, сестрички, брать под опеку – старенькие вы уже. Но у вас есть корова, а с коровой нельзя. Продавайте корову». А зачем нам корову продавать? Да и не хотим мы, чтоб чужой человек нас доглядывал. У нас есть Людка. Она молодая. Живет тут, близко, с мужем и тремя дочками. Пусть она нам опекуншей будет. Она и с коровой нас возьмет. На том и порешили. Людка мне как доктор. А в больницу я ни за что не лягу. В больнице, говорят, старых не очень жалуют. А если на меня там накричат, я ж умру. Нет, лучше дома».

Янина

«Я самая старшая, потому отвечаю за всех. Была им (*указывает на сестер*) за маму и за батька.

При Польше ходила в школу. Как сейчас помню ксендза, который вел катехизис. Строгий такой был. Мы его боялись больше, чем учителя.

Это тот ксендз, который похоронен при костеле в Сигневичах…

Я очень общительная по характеру, поэтому у меня много друзей было. Одна из моих школьных коленжанок уехала в Польшу после войны – тогда многие уезжали. Так мы с ней переписывались до смерти, а теперь с ее детьми поддерживаем связь. Они к нам и приезжали не раз.

Я люблю быть на людях. Очень мне нравилось, когда у нас дома молодежь собиралась на танцы. Раньше ведь клубов не было, по хатам ходили. Я и в больнице, как лежала, возле себя народ собирала. Некоторые просили у доктора перевести их в мою палату. Я никому там скучать не давала. Помню, как доктор однажды на обходе говорит мне: «Ну, что, Якубовна, наверно, у вас рак». И все в палате так притихли. А я особо и значения не придала этим словам. Если он, этот рак, у меня есть, то уже никто его не заберет от меня, а если нету, то доктор мне его не припишет. На следующий день приходит доктор и спрашивает: «Вы, наверно, на меня обиделись вчера?» А чего мне на него обижаться? Все в руках Божьих…

Вон те, что костел наш разбирали при коммунистах, все давно поумирали. Это ж не боялись крест срывать! Я их всех до одного помню, кто глумился над костелом. Хорошо, что здание пощадили. Когда костел закрыли, мы ездили в Коссово, Брест, Ружаны. А после стали поговаривать, что откроют наш костел. Как мы радовались! Мы ж столько лет ждали этого, Бога молили, чтоб вернул нам костел-то наш. Я тогда попросила одного мужчину, хорошего столяра в колхозе, чтоб исповедальню сделал для костела. И он, молодец такой, построил. Тогда народ все смеялся: «А кто ж исповедовать-то будет? Сама Янина?»

Но пришла пора, и нашлось, кому исповедовать. Главное было веру сохранить, не стать отщепенцами, как говорила наша мама, не поддаться. Плохо, что сейчас не могу в костел ходить. Не слышу почти ничего, на одно ухо только немножко. Телевизор слышу, а их (*смотрит с поддельной строгостью на сестер*), когда они что-то лепечут, совсем не слышу.

Но, слава Богу, что еще на ногах. Одного боюсь (мы все этого немного боимся) – умереть последней. Хуже будет тому, кто останется один, а пока мы друг друга спасаем. Ни разу не легли спать, не помолившись. Мы ж все спим в одной комнате. Одна проснется ночью – а все к ней, не болит ли что».

Когда мы покидали четырех сестер, Янина вышла проводить. Мы уже отъехали, а она все стояла на пороге, крестила нас рукой и долго махала вслед.

Ирина Богуш
Владимир Букляревич (фото)

КАК БЫЛ РАСПЯТ МОНАСТЫРЬ

Свентлана Глинская,
учитель мировой
художественной
культуры

Строительство Картузианского монастыря началось в 1648 году. Место выбрали не случайно: тут произошло явление деревянного креста с изображением распятого Христа. Поэтому монастырь был освящен во имя Святого Креста. Легенда же гласит, что слепой сын Казимира Льва Сапеги исцелился родниковой водой, после чего и был заложен монастырь. Крест, молитвы монахов-отшельников, целебная вода творили чудеса, излечивая тяжело больных людей. Более 150 лет просуществовала святыня.

После раздела Речи Посполитой в 1772 году картузы оказались в сложном положении, так как были единственными на территории Российской империи. В 1831 году император Николай I указом от 28 августа ликвидировал монастырь и конфисковал имущество. Официальная причина закрытия - вероятнее всего ложная – участие нескольких послушников в восстании против царской власти. А уже в 1866 году было приказано разобрать монастырь и построить из красного кирпича казармы для прибывших в Березу солдат.

Именно в этих казармах, представлявших собой выпотрошенный храм, в 1934 году разместился концлагерь «Береза-Картузская». Этот лагерь не являлся лагерем смерти. Узников держали на грани жизни и смерти с целью духовного перерождения. Затем искалеченных людей, среди которых были жители Березы, отпускали умирать на свободу. В 1939 году польский концлагерь заменили советским, а в годы войны – нацистским. Красный монастырский кирпич обагрился кровью десятков тысяч людей.

В Красных казармах нынче располагаются галерея искусств, ДЮСЕЦ, кафе «Фламинго». В монастыре же долгое время находился гараж одной из военных частей и свинарник. Сейчас – запустение…

Как-то зайдя на территорию монастыря, я с ужасом увидела разрисованные стены, горы мусора. Внезапно пришло осознание того, что вся эта грязь расползается по улицам нашего города, проникает в дома, семьи, души людей. Большинство из нас может сказать: «Я там не мусорю». Но в тоже время мы мало сделали и для восстановления монастыря. ❑

Синее небо Палестины

Что людям снится? Разное. Косте Серегину снилось по ночам бездонно синее небо Палестины. Он, во сне, стоял на безлюдной дороге, обсаженной невысокими деревьями с густой темно-зеленой листвой. Он никого кроме себя не видел, но знал, что по этой дороге должен пройти Иисус с учениками. Надо только подождать немного, и он встретится с Иисусом. Костя напряженно всматривался в даль... и просыпался. Так повторялось из ночи в ночь: Костя ждал встречи с Иисусом — там, в далекой Палестине, в начале тридцатых годов от Рождества Христова. Постепенно желание встретиться с Ним там и тогда стало самой сокровенной, хотя и несбыточной мечтой Кости Серегина.

Он понимал, что это невозможно, но ничего не мог с собой поделать. Он видел себя учеником Христа. Он не претендовал на место любимого ученика Господа — это место было уже занято. В своих мечтах Костя отводил себе скромную роль преданного последователя Сына Человеческого, который не убоится синедриона и не оставит своего Господа, а, напротив, до конца пройдет с Ним скорбный путь.

Костя никому не рассказывал о своей мечте, понимая, что люди его не поймут — и не только неверующие друзья, но и братья-христиане тоже. Но, тем не менее, продолжал мечтать о том, чтобы перенестись на две тысячи лет назад и подставить плечо под крест Христов, а еще лучше — дать распять себя вместе с Ним. Несмотря на малый христианский стаж. Костя знал, что на кресте он Иисуса заменить не может. Но не оставить Его, последовать за Ним на крест — это он сделал бы не задумываясь.

Костя отдавал себе отчет в том, что от земного Иисуса его отделяет не только пространство, но и время. Но он был уверен, что ни пространство, ни время не могут встать на пути веры, движимой любовью. А Костя любил Христа. Он и верующим стал не потому, что его тяготили грехи или пугала геенна огненная. В христианство его привел образ Иисуса Христа. Костя был уверен, что никто не понимал Христа так глубоко, как понимает Его он, — не учение Христово, а именно Самого Иисуса. О, если бы он оказался тогда в Палестине, он бы не стал прятаться, он бы сам вызвался умереть вместе с Ним! Когда Костя думал об одиночестве Иисуса в последние часы Его земной жизни, ему казалось, что это не Христа, а его, Костю Серегина, все оставили и разбежались кто куда. И ему становилось так больно... и так стыдно за них.

Костя верил, что нет невозможного для Бога. Человек не может повернуть время вспять, но кто сказал, что это непосильно Богу? Постепенно в нем окрепла уверенность, что если он, со своей стороны, сделает все возможное и, преодолев расстояние, окажется в Израиле, то Бог сделает невозможное и преодолеет время. На повестку дня встал вопрос: где взять деньги на путевку? Ответа на этот вопрос у Кости не было, и он, помолившись, оставил его решение Господу.

И тут, неожиданно негаданно, журнал объявил конкурс на лучший христианский рассказ. Когда Костя прочитал о конкурсе, он понял, что это и есть ответ на его молитвы: победитель награждался поездкой в Израиль. Он сел за стол, положил перед собой стопку чистых листов и задумался над рассказом.

И вот Костя в Иерусалиме. Утро. Он идет по шумной, многолюдной улице. С ним несколько спутников — свои, такие же туристы, как и он. Костя еще не успел с ними раззнакомиться, но знал, что они тоже верующие и в Иерусалиме не в первый раз. Они переговариваются, но Костя не прислушивается к разговору. Он выполнил свою часть задачи, он здесь, расстояние уже не отделяет его от Иисуса. Осталось только время. Но если Господь помог ему оказаться в нужном месте, неужели Он не совершит чуда и не перенесет его в нужное время? В нужном месте? Костя был уверен, что «переход через столетия» состоится ночью: он уснет и проснется уже там, в том времени. А кто знает, что тогда было на месте их гостиницы? Хорошо, если чисто поле, а если там, скажем, была тюрьма... Проснуться в палестинской тюрьме времен Ирода... Его даже передернуло от такой мысли. Он хотел, чтобы его распяли вместе с Иисусом, но не отсекали голову, как Иоанну Крестителю. Однако Костя тут же устыдился своего неверия: если он во всем полагается на Господа, то какие могут быть сомнения? Ведь он молился, чтобы Бог свел его с Иисусом, значит, так все и будет. Его размышления прервал один из спутников:

— Вот она, Виа Долороза, — Скорбный Путь. Последняя земная дорога нашего Господа. По этой улице Его вели на Голгофу. У Кости перехватило дыхание. Он смотрел на узкую улицу, на мощенную

камнем мостовую и пытался отыскать на этих истертых камнях Его следы. «Интересно, — подумал он, — эта улица осталась такой же, какой была в Его время?» Он оглянулся, чтобы спросить об этом у своих спутников, но их не было. Они, наверное, не заметили, что он остановился, и пошли дальше. А пока он разглядывал мостовую, улица заполнилась народом, и теперь их не найти в этой толпе. Костя даже не знал, в какой стороне их искать. Дорогу в гостиницу он тоже не запомнил. Вот незадача!

А между тем улицу запрудили толпы народа, началась чуть ли не давка, а люди все прибывали. Костя не понимал, что происходит, и не мог спросить — он не знал языка. Может, попытаться на английском?

— Excuse me. What is happening? — обратился он к бородатому мужчине в полосатом халате и в головном уборе как у Ясира Арафата.

Мужчина непонимающе посмотрел на него и что-то ответил, но не на английском, и Костя не понял. Он попытался выбраться из толпы — тщетно: люди стали тесниться к стенам домов, высвобождая проход по середине улицы, и так сдавили его, что он едва мог дышать. О том, чтобы выбраться отсюда, не могло быть и речи. Костя поработал локтями и неожиданно для себя оказался в первом ряду. Вокруг все возбужденно переговаривались, кивали, и, вытягивая шеи, смотрели куда-то в конец улицы. Он тоже посмотрел туда — и обомлел. По улице двигалась театрализованная процессия. И какая!

Открывал шествие «центурион» — здоровенный детина в соответствующем облачении и верхом на огненно-рыжем жеребце. По обе стороны от него шеренгами двигались пешие «легионеры» (тоже в соответствующем одеянии и при полном вооружении). Легионеры были конвоем: они вели троих «осужденных». Осужденные несли бревна: бревно лежало на плечах и к нему были привязаны руки. «Вот это да! — подумал Костя. — Наверное, католики. Готовятся к празднованию 2000-летия Рождества Христова». Костя пытался угадать, кто из «осужденных» — Иисус. Но бревна, лежавшие у них на плечах, пригибали их головы к земле, и лиц не было видно.

Меж тем процессия приближалась. Когда «центурион» поравнялся с Костей, один из «осужденных» упал. «Иисус», — догадался Костя. Процессия остановилась. «Легионеры» столпились возле упавшего, а «центурион», обернувшись, молча наблюдал. Упавший подняться не мог. «Центурион» окинул взглядом толпу и остановился на Косте или, может быть, на ком-то, стоявшем рядом с ним. Костя оглянулся по сторонам, но рядом с ним уже никого не было: люди, теснясь и толкаясь, отступали подальше, и Костя оказался один как перст. «Центурион» указывал на него.

— Я здесь случайно, я только зритель, — смущенно и растерянно пробормотал Костя. Но «центурион», видимо, ничего не понял и указал на него плетью. «Конвоиры» поспешили к Косте, подхватили под руки и повели. Костя вырвался и бросился к толпе с намерением затеряться в ней. Но люди вдоль дороги стояли монолитом. Костя не видел их лиц — только руки, которые оттолкнули его. Он повернулся и побежал к «центуриону», надеясь объясниться. Он хотел потребовать, чтобы «центурион» урезонил своих «легионеров». «Центурион», едва Костя оказался в пределах досягаемости, выдернул ногу из стремени и пнул Костю в грудь. Тот, взмахнув руками, отлетел на несколько метров и больно шлепнулся на мостовую. В толпе захохотали. Он чувствовал себя униженным, его оскорбляли на глазах у десятков людей, и никто не пришел на помощь, никто не заступился.

В Косте закипела ярость: он не для того приехал в Иерусалим, чтобы какие-то психи издевались над ним. Тут подоспели «легионеры» и живо поставили его на ноги. Костя заорал:

— Сейчас — не первый, а двадцатый век, вы не имеете права! Полиция! Help! I demand…

Договорить ему не дали. Один из «легионеров» равнодушно и деловито отвесил ему оплеуху. Костя захлебнулся болью и устоял на ногах только потому, что другой «легионер» крепко держал его. Кровь из рассеченной губы потекла на рубашку и тяжелыми каплями упала на белые кроссовки фирмы «Nike», купленные специально для поездки. «Пропали вещи, — тоскливо подумал Костя. — И жаловаться некому. Беспредел». «Легионеры» поволокли Костю к тому месту, где двое других «легионеров» держали наготове бревно — перекладину креста.

Костя шел, согнувшись под перекладиной креста. Бревно оказалось не таким уж и тяжелым, но нести его было неудобно. Оно давило на шею и плечи, а раскинутые в стороны и привязанные к бревну руки лишали устойчивости. О том, как нелепо он выглядит, Костя старался не думать. Он шел, тупо глядя на мостовую, усеянную мусором. Гнев, злость и возмущение уступили место какой-то смутной тревоге. Костя не мог понять, что вызывало эту тревогу, но она росла в нем и, похоже, была связана с тем, что он видел перед собой. Бревно не позволяло выпрямиться, и потому перед собой он видел только круп «центурионовской» лошади и грязные камни мостовой. Толпа по сторонам оставалась вне поля зрения, но он слышал, как она хохочет и улюлюкает. Что же его так беспокоило? Мостовая? Мусор на ней? Мусор как мусор: огрызки, тряпки, какие-то листья, бумага... Бумага! На мостовой не было ни клочка бумаги. Костя также не увидел ни обгорелой спички, ни окурка, ни... Много чего не было на этой мостовой. Много такого, что должно было там быть.

Не поднимая головы, Костя скосил глаза в сторону. Людей вдоль дороги он рассмотреть не мог, видны были только ноги. Босые ноги, обутые в сандалии... Сандалии! Да таких сандалий и в музее не сыщешь! И ни тебе туфель, ни кроссовок... Да что кроссовки! Он ни на ком не увидел брюк!!! В памяти всплыл тот, бородатый, в халате, похожий на Арафата. Так значит… У Кости закружилась голова. Он боялся довести мысль до логического конца. Нет, не логического! Нет здесь никакой логики! Этого не может быть! Это невозможно!!!

Мостовая поплыла перед глазами. Он вдруг почувствовал, с какой невероятной силой бревно давит

на плечи. Захотелось пить. Во рту пересохло, разбитая губа немилосердно болела, пот заливал глаза, одежда прилипла к телу, а солнце жгло так, что он не надеялся дойти живым до... До Голгофы. Вот он и отдал себе отчет в происходящем. Это не представление, все по-настоящему: настоящие римляне, настоящие иудеи, настоящая перекладина от настоящего креста, настоящая Голгофа. Он понимал, что должен все это как-то осмыслить, но думать не мог. Голова отказывалась думать и на каждый шаг отзывалась тупой болью. Тошнило. «Наверное, получил солнечный удар», — равнодушно констатировал Костя. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди, стучало в висках. Ему казалось, что он идет по этой мостовой целую вечность...

Жажда становилась невыносимой. Он готов был отдать полжизни за глоток воды. Перед глазами мельтешили красные, зеленые, желтые круги, и он даже не заметил, как перед ним оказалась женщина с кувшином. Она протягивала кувшин к Косте, но он не мог его взять — руки были привязаны к бревну. Женщина поднесла кувшин к его губам, он попытался напиться и не смог — бревно не позволяло запрокинуть голову. Женщина стала лить воду в руку, сложенную «ковшиком», и подносить Косте. Он жадно глотал то немногое, что оставалось в руке. Вдруг послышался окрик легионера, женщина метнулась в сторону, и к ногам Кости упал, разбившись вдребезги, кувшин. Вода растеклась по горячим камням, испаряясь на глазах. Костя услышал надрывный, нарастающий вой. Костя слушал и не понимал, откуда этот звук. Кто так страшно и жалобно воет? Но вдруг какая-то часть его сознания подсказала ему, что воет он сам:

— Я не могу-у-у... Я не могу-у-у... Не могу-у-у...

Наконец пришли. Костю отвязали от бревна, и он без сил повалился на землю. Все, теперь его отпустят: он принес крест и теперь свободен.

Сво-бо-ден... Он лежал на спине и смотрел в бездонное синее небо Палестины — такое, каким он видел его в своих снах. Вдруг небо заслонили две фигуры в шлемах. Они подхватили Костю, рывком поставили на ноги и принялись срывать с него одежду.

— Нет... Нет... Вы не должны... Это не я... Я не хочу... Нет... Так нельзя, — бормотал Костя. Он догадался, что его собираются распять. — Вспомните... Я с улицы... Турист... Не-е-ет!!!

Костю повалили на лежавший на земле крест. Двое крепких парней прижали его руки к перекладине — той самой, которую он принес сюда на себе, — другие легионеры удерживали ноги. Костя напрягся и рванулся изо всех сил:

— Отпустите! За что?

Ответа Костя не ждал, но вдруг услышал:

— Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли. — И после короткой паузы: — За грехи.

«Разбойник», — догадался Костя. Слова разбойника прозвучали так жутко спокойно и неотвратимо, что Костя понял: сопротивляться бесполезно.

И тут он вспомнил об Иисусе. Впервые за все время он вспомнил об Иисусе. Где Он? Почему Он допускает, чтобы его, Константина Серегина, распяли? Нет, Иисус не допустит. Нет, не допустит!

— Господи, где Ты? — что есть мочи закричал Костя. — Спаси меня!

Тем временем принесли гвозди — ржавые «костыли» вроде тех, которыми крепят рельсы к шпалам. У Кости засосало под ложечкой.

— Иисус! Где ты? Помоги-и-и! Спаси меня!

И вдруг он услышал:

— Не бойся, Я с тобой.

Костю отвязали. Он, не стесняясь, рыдал — громко, взахлеб...

Костя рыдал громко, взахлеб и проснулся, разбуженный этими рыданиями. Он спал, сидя за столом и уронив голову на руки. Перед ним лежала стопка чистой бумаги. Верхний лист был мокрый от слез. Он спал... Он спал? Он спал! Это был сон! Сон! Он вспомнил, что хотел писать рассказ, вспомнил, как сел за стол и... И Костя ужаснулся. Ведь он хотел написать об ученике, который не оставил Христа до самого конца и был верен Ему до смерти — до смерти крестной. А ведь он, Костя Серегин, звал Иисуса, потому что хотел, чтобы Тот заменил его на кресте Собою. Он вспомнил об Иисусе, только когда разбойник упомянул о грехах. Костя застонал, повалился на стол и прижался лбом к листам бумаги, которые приготовил для рассказа.

— Господи, прости, прости мою... самонадеянность... Я не думал, что все так... так страшно... Я не знал, как это на самом деле... Прости... Прости...

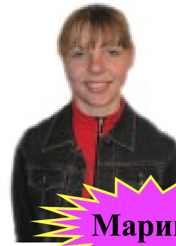
С силой прижимаясь головой к стопке бумаги, он раскачивался из стороны в сторону, будто пытался вдавить в чистый белый лист слезы, катившиеся из глаз. Он плакал и бормотал: «Господь мой, Иисус, прости... Я только теперь начинаю понимать...»

Константин Сергеев

Выходной день

Дорогой читатель! Приглашаем тебя в театр! Мы не театралы, но тот спектакль, который видели, нам очень понравился! Надеемся, тебе он тоже понравится. Особенно если тебе уже за десять! Он называется «Полет кузнечика». Чтобы его посмотреть, не надо ехать в другой город, потому что он идет в Березе.

Мы представляем тебе, дорогой читатель, режиссера Надежду Васильевну Киселеву. Она закончила режиссерский факультет, стажировалась в Москве у самого Олега Ефремова. В Березе работала 18 лет в народном театре, поставила 25 спектаклей. Сейчас Надежда Васильевна – главный режиссер студии «Эхо» в Центре внешкольной работы.

– Надежда Васильевна, расскажите, пожалуйста, о спектакле «Полет кузнечика».

– Автор этого спектакля – Раиса Голужко. Поставлен он был в прошлом году ко Дню театра. Мы его показывали в своей студии, в школах. Сейчас начали выезжать по сельским школам. 6 марта показали его в деревне Селец.

Этот спектакль о взаимоотношениях подростков. Поднимается проблема сиротства при живых родителях, пьянства, наркомании. Главный герой – девушка – кузнечик. Она не похожа на всех своих сверстниц, потому что входит в мир искусства. Играет на скрипке…

– А кто актеры? Кого Вы берете в студию?

– Это обычные ребята, ученики наших березовских школ. В сентябре я прохожу по классам и приглашаю всех, кто чувствует тягу к театру. Если в «Полете кузнечика» принимают участие ребята из 1-й и 3-й школ, то в этом году ко мне пришли дети из школы № 2. Поставили спектакль «Надо ехать по краю рассвета» по пьесе Ю. Витковской и детскую сказку «Откуда берутся грязнули?» А. Фаминцева.

– Надежда Васильевна, скажите, как можно попасть на ваши спектакли?

– По понедельникам мы показываем «Полет кузнечика» в Центре внешкольной работы. Там есть камерный зал на пятьдесят мест – очень уютный. Сюда могут прийти не только ребята, но и их родители. Вы знаете, взрослые плачут на этом спектакле. Мы всегда рады, когда классные руководители школ приводят свои классы. Нередко мы сами идем в детские сады, школы. А связаться с нами можно по телефону ***2-21-30***.

– Вам нравится то, чем Вы занимаетесь?

– Театр – моя жизнь (*в глазах заблестели слезы).* Я приехала в Березу в 1977 году с мечтой создать в городе народный театр. Приглашала играть всех, кого знала и с кем работала. Первый спектакль был поставлен в 1985 году. Он назывался «Окно в жизнь» (А. Евлахова), а последний – «Если это любовь» (Р. Белецкий) – в 2001 году. К сожалению, по состоянию здоровья я вынуждена была оставить народный театр. И вот теперь создала студию «Эхо». Я влюблена в театральную жизнь. Это просто моя жизнь.

КАР†УЗ-БЕРЕЗА

Основатель – Костел Святой Троицы г. Березы

Главный редактор – Ирина Богуш

Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий

Журнал издается на пожертвования верующих

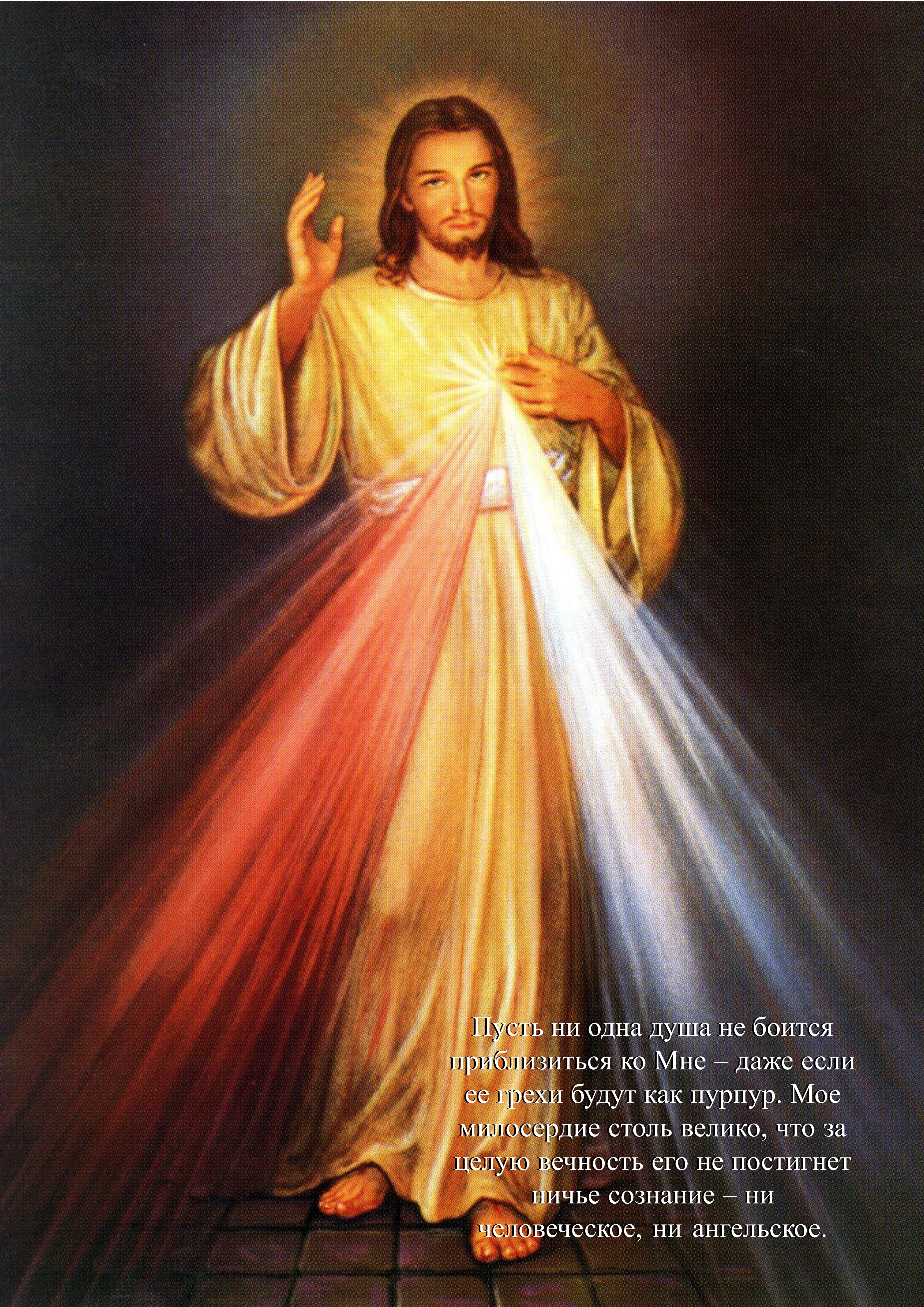
Распространяется бесплатно

Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210,
г. Береза
тел. (01643) 4-51-82

Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Содержание

Пусть ни одна душа не боится
приблизиться ко Мне – даже если
ее грехи будут как пурпур. Мое
милосердие столь велико, что за
целую вечность его не постигнет
ничье сознание – ни
человеческое, ни ангельское.